

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various streets, buildings, and landmarks, with labels in French and Russian. The text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 9

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 9 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская книжная типография», 2019. – 244 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 9 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Book Printing House», 2019. – 244 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-00-2

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Девятый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2019 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The ninth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2019 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-00-2

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Производственный комплекс позднего Средневековья – раннего Нового времени на реке Ижора	9
<i>А. Ю. Городилов</i>	

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.	41
<i>В. Г. Мизин</i>	

Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им Г. С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг.	50
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, А. В. Бехтер</i>	

Археологические исследования в Кингисеппе и окрестностях в 2018 г.	61
<i>И. В. Стасюк, А. Н. Белобородов, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.)	76
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев</i>	

Археологические раскопки и наблюдения в г. Калининграде	125
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов</i>	

Археологические памятники Восточного Сегозерья. Опыт работы в Центральной Карелии	136
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Подводные археологические разведки в зоне проектирования сухогрузного района морского порта Тамань в акватории Керченского пролива в 2018–2019 гг.	145
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

Спасательные археологические раскопки трех кораблекрушений XIX в. в Евпаторийской бухте в 2018 г.	161
<i>В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	

В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники	170
<i>А. В. Семенов</i>	

Междисциплинарные исследования

Включение археологических коллекций в Музейный фонд РФ. Опыт ИИМК РАН	177
<i>Е. С. Бердник, А. Ф. Покровская</i>	

Обзор нумизматических находок из крепости Копорье из раскопок ИИМК РАН в 2018 г.	181
<i>К. В. Горлов, А. А. Липатов</i>	

Первые доказательства охоты на крупных хищников в раннем энеолите подгорной полосы Копетдага	187
<i>А. К. Каспаров, Н. Ф. Соловьева</i>	
Реставрационно-строительные работы на Томской писанице в рамках хоздоговорных тем «Курган». История в документах	191
<i>К. В. Конончук, Д. С. Филимонова</i>	
Классификация каменного инвентаря позднепалеолитической стоянки Ирба-2 в Красноярском крае	197
<i>Т. В. Корнева</i>	
Реставрация коллекции артефактов из раскопок в крепости Копорье, проведенных ИИМК РАН в 2018 г.	199
<i>Н. С. Курганов, К. В. Горлов</i>	
Данные демографической структуры окуневских могильников Итколь I и Итколь II	205
<i>Н. И. Лазартова</i>	
Грузила и составные крючки: сланцевые артефакты в неолите Карельского перешейка (по материалам стоянки Березово 2)	209
<i>Р. И. Муравьев, Е. С. Ткач, Д. В. Герасимов</i>	
Концепция комплексных мероприятий по сохранению, музеефикации и приспособлению для современного использования выявленных сооружений в районе правого фаса 4-го бастиона на Мемориальном комплексе памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар» в г. Севастополь	217
<i>А. Ф. Покровская, С. Л. Соловьев, А. Ю. Касимов, А. А. Лазарев, В. Л. Полигаев, Д. А. Юнкин</i>	
Проблемы датировки коллекции археологических находок, собранной при работе на ОКН «Кирха Петра и Павла», г. Выборг	232
<i>К. С. Роплекар, А. А. Липатов, Л. В. Одинцова, Н. В. Силаева, А. М. Смирнов</i>	
Об одном предмете интерьера	237
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	243
Список авторов	244

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

**Manufacturing complex of the late Middle Ages – Early Modern Period
on the Izhora River 9**

A. Yu. Gorodilov

**Finds of ‘cup-stones’ in the north-west of the Izhora plateau
in April-May of 2019 .....41**

V. G. Mizin

**Surveying investigations of the G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St Petersburg State University, in 2017–2019 .....50**

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev, K. V. Shmelev, A. V. Bekhter

Archaeological investigations in Kingisepp and its surroundings in 2018 61

I. V. Stasyuk, A. N. Beloborodov, E. L. Kirillov

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

**New materials for the archaeological map of Leningrad Oblast
(after the results of field investigations of 2018) 76**

S. A. Semenov, St. A. Vasil'ev

Archaeological excavations and surveys in the city of Kaliningrad 125

A. V. Subbotin, E. L. Kirillov

**Archaeological sites of the Eastern Segozerye.
Working experience in Central Karelia 136**

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

**Underwater archaeological surveys in the zone of the projected dry cargo port of
Taman in the water area of the Strait of Kerch in 2018–2019 .....145**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**Rescuing archaeological excavations at three shipwreck sites of
the 19th century in Yevpatoria Bay in 2018 .....161**

V. V. Vakhoneev, P. A. Gorbunov

**At the threshold of the Sayan Canyon: cemetery of Chirik-Dash
and the surrounding sites 170**

A. V. Semenov

Interdisciplinary Studies

**Inclusion of archaeological collections into the Museum Fund of RF.
The experience of IHMC RAS 177**

E. S. Berdnik, A. F. Pokrovskaya

**Review of numismatic finds from excavations of IHMC RAS
in the fortress of Koporye in 2018 .....181**

K. V. Gorlov, A. A. Lipatov

The first evidence on hunting of large predators in the early Eneolithic of the piedmont zone of Kopet-Dagh	187
<i>A. K. Kasparov, N. F. Solov'yova</i>	
Restoration and construction works at the preserve of Tomskaya Pisanitsa according to the 'Kurgan' contract projects. The history in documents	191
<i>K. V. Kononchuk, D. S. Filimonova</i>	
Classification of lithics from the Late Palaeolithic site of Irba-2 in Krasnoyarsk Krai	197
<i>T. V. Korneva</i>	
Restoration of the collection of artefacts from excavations in the fortress of Koporye conducted in 2018 by IHMC RAS	199
<i>N. S. Kurganov, K. V. Gorlov</i>	
Data on the demographic structure of Okunevo burial grounds of Itkol I and Itkol II	205
<i>N. I. Lazaretova</i>	
Plummets and composite fishhooks: chert artefacts in the Neolithic of the Karelian Isthmus (after materials of the site of Berezovo 2)	209
<i>R. I. Murav'ev, E. S. Tkach, D. V. Gerasimov</i>	
The concept of complex measures for the preservation, musealization and adjustment in the modern exploitation of the revealed structures in the area of the right face of the 4th Bastion at the 'Historical Boulevard' memorial complex of monuments of the defence of Sevastopol in 1854–1855	217
<i>A. F. Pokrovskaya, S. L. Solovyev, A. Yu. Kasimov, A. A. Lazarev, V. L. Poligaev, D. A. Yunkin</i>	
Problems of dating the collection of archaeological objects found during the works at the site of cultural heritage 'Church of Peter and Paul', the city of Vyborg	232
<i>K. S. Roplekar, A. A. Lipatov, L. V. Odintsova, N. V. Silaeva, A. M. Smirnov</i>	
About one object of interior	237
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	243
List of Authors	244

Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г.

В. Г. Мизин

DOI: 10.31600/978-5-907298-00-2-2019-9-41-49

История вопроса

Камней с чашевидными углублениями (sur-marked stone) на территории Ленинградской области по состоянию на 2018 г. известно примерно 44 (Мизин, 2018. С. 243–280). Большинство подобных камней было выявлено на Карельском перешейке, и только три из них относятся к Ижорской возвышенности. Первый чашечный камень на Ижорской возвышенности был открыт в 2005 г. П. Мирошниченко и Т. Хмельник у д. Куммолово, позднее автором этой статьи было зафиксировано еще два чашечных камня в Волосовском районе. Все эти камни представляли собой отдельные находки, находящиеся вне местного контекста (фольклорного, исторического и т. п.) и не являющиеся частью какой-либо схемы распространения подобных памятников. При этом на северо-западе Ижорской возвышенности фиксировались сведения о культовых камнях других типов, например следовиках (камнях с углублениями в форме следа человека или животного), о которых сохранились фольклорные свидетельства. Кроме них в данном регионе было выявлено несколько камней без признаков человеческого участия, с которыми также связан местный фольклор, и два камня с плоскими крупными углублениями, один из которых также упоминался в фольклоре. Из всех перечисленных объектов только следовики можно соотнести с известным местным контекстом Средневековья и Нового времени (фольклорные сюжеты, локализация вблизи других почитаемых объектов и т. д.). Таким образом, находка семи чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г. открывает новый, ранее неизвестный сегмент распространения культовых камней в этом регионе.

Описание находок

Чашечный камень Юрьево-1

Расположен в поле, слева от дороги, ведущей к ур. Гостилово, в 200 м к востоку от д. Юрьево (Ломоносовский район). Камень представляет собой гранит рапакиви красного цвета (рис. 1), ориентированный высокой частью на север, низкой на юг. Поверхность камня плоская, наклоненная к югу в виде своеобразной «ступени». Высота камня 0,8 м, длина 3,5 м, ширина 2,5 м. В северной, возвышенной части камня выявлено три чашечных углубления (рис. 2). Размеры чашек: глубина 1,5–3 см, диаметр от 6 до 9 см. Одно из чашевидных углублений располагается на самой вершине камня, которая имеет повреждение породы, частично разрушившее чашку. Помимо чашечных углублений и следов нарушения породы в северной части, в центральной части камня имеются отверстия от шпура, что указывает на то, что в XVIII–XX вв. была предпринята попытка расколоть этот камень, которая по какой-то причине не состоялась.

Чашечный камень Юрьево-2

Второй выявленный чашечный камень располагается примерно в 800 м на восток от д. Юрьево, между д. Юрьево и ур. Гостилово, справа от дороги, в поле. Размеры камня 2,7 × 2,5 м, высота 0,7 м. Камень представляет собой блок гранита рапакиви красного цвета (рис. 3). На верхней плоскости камня зафиксировано три явных чашечных углубления и одно предположительное углубление неясного происхождения. Чашки тяготеют к северной части камня, обращенной к глинту (рис. 4). Также на поверхности камня, в непосредственной близости к чашкам имеются следы разрушения породы, также, возможно, уничтожившие часть чашек. Размеры выявленных чашек: глубина 1,5–3 см, диаметр 6–8 см.

Рис. 1. Общий вид чашечного камня Юрьего-1

Рис. 3. Общий вид чашечного камня Юрьего-2

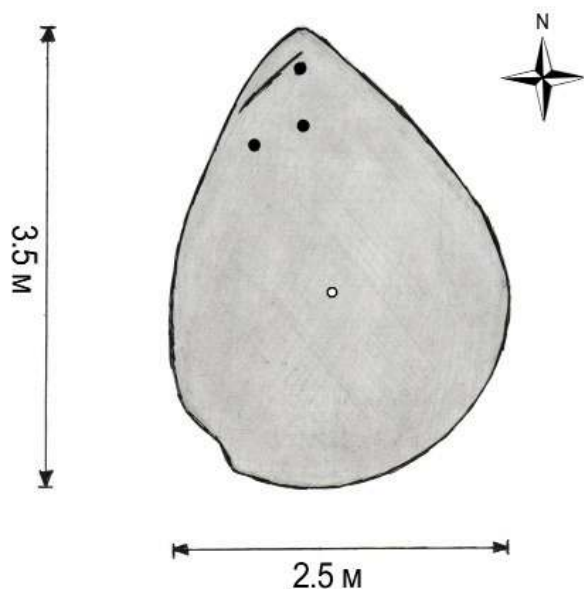

Рис. 2. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Юрьего-1

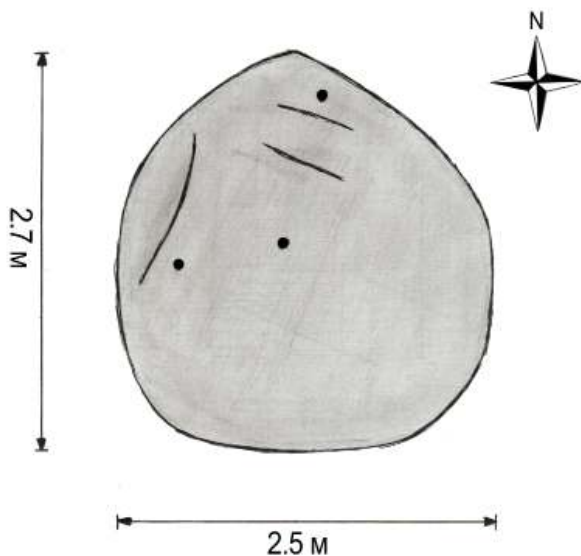

Рис. 4. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Юрьего-2

Чашечный камень Ивановское-1

Третий чашечный камень располагается в 400 м на юго-восток от кладбища у д. Ивановское (Ломоносовский район), в поле. Размеры камня 2,6 × 2,7 м, высота 1,2 м. Порода камня: гранит рапакиви красного цвета (рис. 5). На верхней поверхности камня зафиксировано 41 чашечное углубление (рис. 6). Чашки располагаются по всей поверхности камня, однако их наибольшая концентрация тяготеет к северной возвышенной части камня, обращенной в сторону Копорья, в южной части отмечено всего несколько углублений. Особенностью камня является наличие пары сдвоенных чашек. Минимальные размеры чашек стандартны, максимальные размеры: глубина 4 см, диаметр 9 см. В восточной части камня имеется поврежденная геодезическая метка с читаемой надписью «ориент...», вблизи нее, а также среди

чашек, ближе к центру валуна, зафиксированы два отверстия от шпура, аналогичные найденным ранее на чашечном камне Юрьего-2, что указывает на попытку разрушить камень в историческое время (XVIII–XIX вв.). По количеству чашечных углублений этот валун находится на втором месте в Ленинградской области, после камня у д. Ольховка (Приозерский район), на котором выявлено 42 чашки.

Чашечный камень Подмошье-1

Четвертый чашечный камень расположен в 480 м на юго-восток от восточной окраины д. Подмошье (Ломоносовский район), камень находится в обваловке старой силосной ямы, среди убранных с поля валунов (рис. 7). Камень представляет собой «менгир» (высота больше ширины), на верхней части которого выбито девять чашечных

Рис. 5. Общий вид чашечного камня Ивановское-1

Рис. 7. Общий вид чашечного камня Подмошье-1

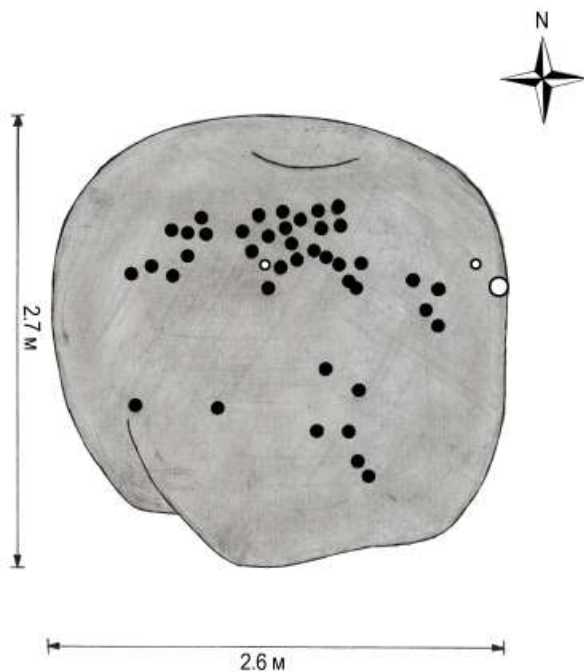

Рис. 6. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Ивановское-1

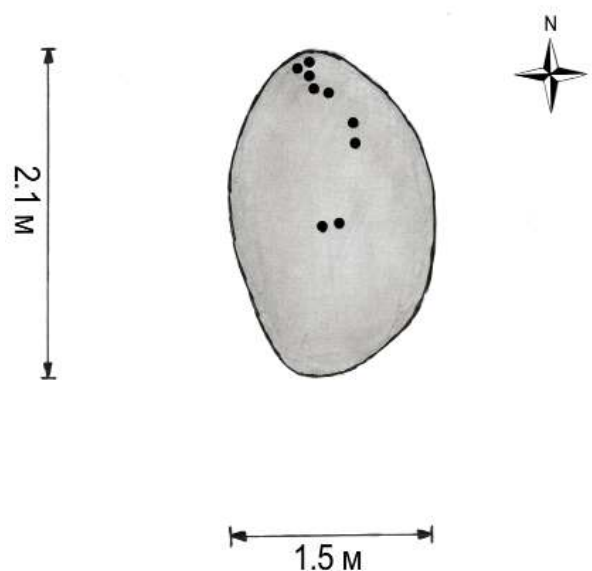

Рис. 8. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Подмошье-1

углублений (рис. 8). Размеры камня $2,1 \times 1,5$ м, высота 1,7 м. Максимальные размеры чашек: диаметр 8 см, глубина 3 см. Расположение чашек, также как и в предыдущих случаях, тяготеет к северной части камня. Местонахождение камня среди собранных с поля валунов позволяет сделать два допущения: камень мог быть передвинут с первоначального места, однако при этом по каким-то причинам не был повален, о чем говорит характерное нахождение чашек на верхней поверхности, либо нынешнее место камня является исходным, и прочие валуны были сдвинуты к не-

му, но при этом варианте общая исходная высота камня будет выше 2 м. В целом вопрос об исходном местоположении данного камня и его возможном перемещении остается открытым.

Чашечный камень Климотино-1

Камень располагается в поле, в 215 м на восток от южной окраины д. Климотино (Ломоносовский район). Размеры камня $2,1 \times 1,7$ м, высота 0,7 м. Плоскость камня возвышается ступенью, ориентированной с юга на север (рис. 9). Расположение чашек тяготеет к северной, возвышенной части камня. Общее количество углублений 9 шт., два из них сдвоенные, аналогичные зафиксированной паре на камне Ивановское-1 (рис. 10). Максимальные размеры чашек: глубина 4 см, диаметр 9 см.

Рис. 9. Общий вид чашечного камня Климотино-1

Рис. 11. Общий вид чашечного камня Удосоново-1

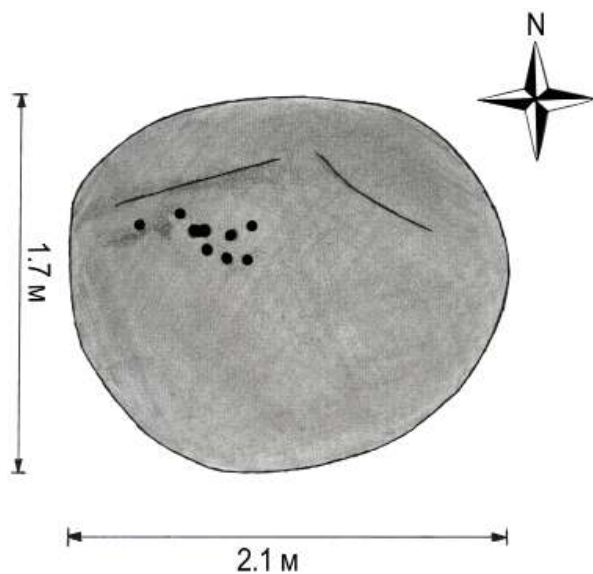

Рис. 10. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Климотино-1

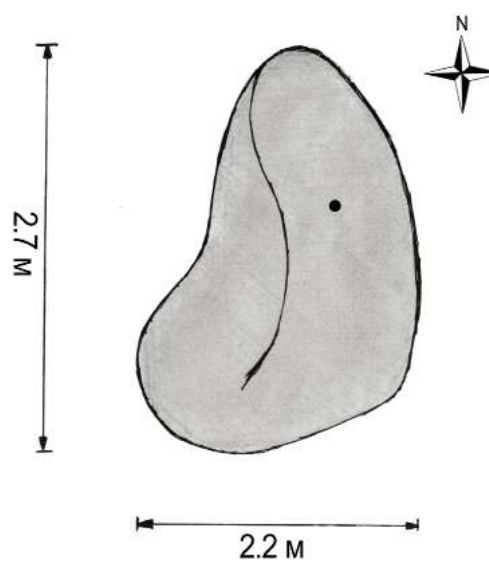

Рис. 12. Зарисовка расположения чашки на чашечном камне Удосоново-2

Чашечный камень Удосоново-1

Камень в поле, на западной окраине д. Удосоново (Кингисеппский район), в 90 м от ближней постройки 2019 г. Размеры камня 2,7 × 2,2 м, высота 1,3 м. Порода камня: гранит рапакиви. Поверхность камня представляет собой гребень, ориентированный примерно с юга на север, имеющий максимальное возвышение в южной части валуна (рис. 11). Единственная чашка расположена в центральной части камня, на локальном возвышении, но не на самой высокой его точке и не на северной части камня (рис. 12). Размеры чашки: глубина 1,5 см, диаметр 7 см.

Чашечный камень Удосоново-2

Камень расположен в 380 м на северо-восток от северной окраины д. Удосоново. Размеры камня:

3 × 2,8 м, высота 1,2 м. Камень представляет собой гранит рапакиви красноватого цвета, рассеченный горизонтальной трещиной в западной части (рис. 13). Раскол формирует «ступеньку» породы в структуре камня. На вершине камня зафиксировано 18 чашечных углублений, тяготеющих к северной возвышенной его части (рис. 14). Следует отметить, что углублений может быть больше, поскольку поверхность камня подверглась эрозии. По сравнению с чашечниками, известными на острове Гогланд и у д. Ольховка (Приозерский район), чашки на этом камне производят впечатление достаточно «древних», поскольку они подверглись сильному выветриванию и практически полностью покрыты накипными лишайниками. Размеры чашек стандартные: глубина 1–2 см, диаметр 6–8 см.

Рис. 13. Общий вид чашечного камня Удосолово-2

Рис. 15. Поле возле глинта у пос. Копорье: под тонким слоем почвы залегает известняк

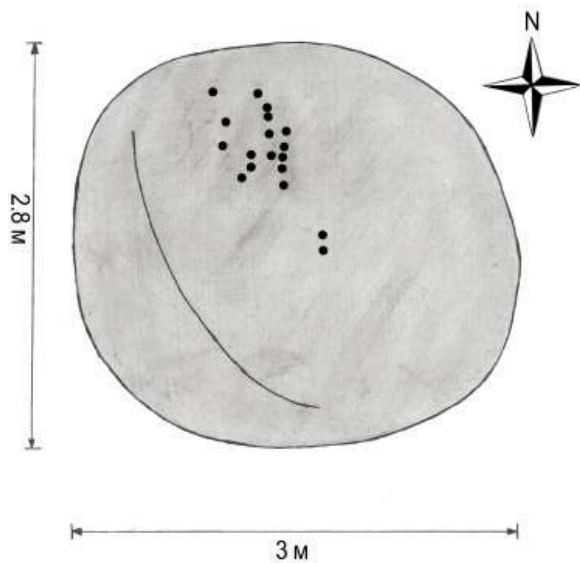

Рис. 14. Зарисовка расположения чашек на чашечном камне Удосолово-2

Выявление контекста

Зафиксированные семь чашечных камней располагаются на расстоянии около 17 км вдоль северо-западного склона Ижорского глинта. Этот факт указывает на проживание в определенный исторический период на данной территории условных «носителей традиции изготовления чашек». Расположение чашечников на полях однозначно указывает на сельскохозяйственную культуру. Предварительно можно отметить, что расположение чашечников скорее всего тяготеет к схеме «один камень на поле», где границами полей являются овраги, реки, ручьи. Ни в одном случае не выявлено два камня вблизи на одном поле. В данной местности имеются поля с очень тонким слоем почвы, ниже которого залегает известняк (рис. 15).

Этот факт может указывать на то, что данные поля можно отнести к реликтовым, т. е. никогда не зараставшими лесом. Ключевыми вопросами датирования выявленных чашечных камней будут соотнесение с местным археологическим контекстом и сравнение с ближайшими аналогами. В данной ситуации ответы на эти два важных вопроса оказываются взаимосвязанными, что позволяет сделать убедительные выводы о времени и культуре носителей традиции чашечных камней в этой местности. При рассмотрении ближайших аналогов чашечных камней, расположенных в Эстонии, можно увидеть ряд пересечений, явно указывающих на сходство. Так, в обоих случаях расположение чашечных камней тяготеет к глинту (Малаховский, Грейсер, 1987. С. 94–98; Tvauri).

В работе эстонского исследователя чашечных камней А. Тваури есть следующее описание природного и исторического контекстов чашечников северной Эстонии: «Наблюдая распределения чашечных камней в ландшафте, мы увидим, что более 95 % эстонских камней расположено на прежних или теперь используемых полях, областях заготовки сена, пастбищах, домашних садах или пустошах. Мы должны принять во внимание, что существующие пустоши – главным образом поля и пастбища, заброшенные во вторую половину текущего столетия. Только несколько чашечников могут быть найдены в лесах. Конечно, намного легче найти такие камни на открытом пространстве, полях и пастбищах. С другой стороны, нельзя не заметить систематическую нехватку чашечных камней в областях новых деревень, возникших в Средневековье или в более поздние периоды. Таким образом, в Эстонии чашечные камни, прежде всего, расположены в древнем, предысторически

использовавшемся культурном ландшафте». «Древние фермеры предпочитали земли, легко пригодные для обработки, с тонким слоем перегноя, также с довольно редким лесом. Разреженность лесов, возможно, также способствовала первому и очень раннему культивированию этих областей... Фермеры того времени часто истощали почвы с тонким слоем перегноя на известняке, таким образом первоначально плодородные земли становились бесплодными после короткого периода интенсивного культивирования». «В северной и западной Эстонии чашечники часто находят близко от таранд римского железного века (50–450 гг. н. э.), тогда как в южной Эстонии и северной Латвии никакие чашечные камни вообще не найдены близко от таранд» (Tvauri).

Археологические находки последних лет также выявили в северо-западной части Ижорской возвышенности следы культуры римского железного века (Сакса, 2014. С. 153–157; Михайлова и др., 2015. С. 107–122; Юшкова, 2015а. С. 187–198; Юшкова, 2015б. С. 167–169). Соответствие распространения найденных чашечных камней с находками римского времени в северо-западной части Ижорской возвышенности (рис. 16), а также ряд параллелей с чашечными камнями в северной Эстонии позволяют сделать обоснованный вывод о принадлежности «чашечной традиции» к общей земледельческой культуре, существовавшей в Эстонии и западной части Ижорской возвышенности. Исходя из этого, выявленные чашечники с большой степенью вероятности могут быть датированы первой половиной I тыс. На данный момент эти камни являются первыми «культурными» камнями на территории Ленинградской области, которые

Рис. 16. Карта соотношения археологических находок римского времени (I тыс.) (черные отметки) и выявленных чашечных камней (белые отметки) на северо-западе Ижорской возвышенности

соотносятся с археологической культурой, существовавшей в эпоху римского железного века.

Технологические моменты

Все найденные чашки высечены на гранитных валунах рапакиви. Это не лучшая порода для нанесения изображений, поскольку ее поверхность подвержена эрозии. Поверхность многих чашек на этих камнях имеет ту же степень выветривания, что и природная поверхность камня (рис. 17). Вместе с высокой степенью зарастания чашек лишайниками, это может указывать на большую древность углублений (рис. 18). В выборе для изготовления чашек именно камней рапакиви есть и еще один нюанс – рапакиви это не только самая подверженная эрозии структура камня, но и наиболее легко поддающаяся обработке. Этот важный нюанс, несомненно, может указывать на технологические ограничения, имевшиеся у изготовителей чашек, так как они не имели возможности работать с более прочными и моно-

Рис. 17. Крупный план чашки № 2 на чашечном камне Юрьево-2, заметны следы выветривания породы вокруг чашки

Рис. 18. Заросшие накипными лишайниками чашки на камне Подмошье-1. Контуры чашек обведены мелом

литными камнями. Это особенно заметно, если сравнить данные камни с чашечниками на острове Гогланд и у д. Ольховка. В обоих этих местах порода не являлась проблемой для изготовления чашек, углубления наносились на камни различных пород, цветов, степени монолитности и т. д. Этот факт может указывать на бóльшую древность чашечников северо-запада Ижорского плато по сравнению с другими подобными памятниками на территории Ленинградской области, создатели которых не имели технологических ограничений при работе с различными валунами. Если учесть, что общий технологический уровень народов, населявших территорию Ленинградской области в Средневековье, был примерно одинаковым, ориентированным на инструментарий, изготовленный из болотной руды, то, судя по технологическим ограничениям, следует признать выявленные чашечники более древними, возможно, создававшимися еще каменными инструментами.

Идеологические моменты и возможная интерпретация

Ряд особенностей выявленных камней позволяют сделать определенные выводы о возможных нюансах, связанных с мировоззренческими представлениями изготовителей чашек. Следует заметить, что количество валунов рапакиви в данной местности гораздо больше, различного размера и формы, расположенных на полях, склонах и т. д., но чашками отмечены далеко не все. Возникает предположение о выборе конкретной категории камней для чашек, валунов, обладающих определенными особенностями. В первую очередь имела значение человекоразмерность выбранных камней, так, на крупнейших валунах округа – Петровицком (ур. Петровицы, Ломоносовский район) и Русиче (д. Ломаха, Ломоносовский район) – чашек не выявлено. Все камни с чашками обладают более-менее соотносимыми с человеком размерами и удобны для изготовления чашек. Также чашки не обнаружены на валунах рапакиви, расположенных на склонах, в оврагах и т. п., что указывает на важность положения выбранного камня именно на поле. Практически у всех камней с чашками (кроме чашечного камня Удосолово-1) есть одна характерная особенность формы – чашки тяготеют к северной возвышенной части камней (рис. 19). Следует также отметить, что в ряде случаев на Карельском перешейке присыпанные к валунам каменные кучи также ориентированы на север (Сакса, 2010. С. 218).

Нахождение выявленных камней на полях, аналогичное подобному в Эстонии и на Карельском перешейке Ленинградской области, указывает на

Рис. 19. Пример расположения чашек в северной части чашечного камня Удосолово-2. Контуры чашек обведены мелом

земледельческую культуру создателей этих памятников. Связь чашечников с условным «культуром плодородия» в этом ключе выглядит вполне логичной. При этом тяготение в расположении чашек именно к возвышенным северным частям валунов также может указывать на «культ предков». Связь чашек с поминовением умерших фиксировалась в Эстонии, а само направление на север у народов северной Европы ассоциировалось с потусторонним, миром предков, на что указывают не только фольклорные свидетельства, но и данные археологических раскопок. Например, при раскопках более поздних, средневековых курганов, проведенных Н. К. Рерихом на Ижорской возвышенности, в ряде случаев также была выявлена ориентация труположений на север. На примере рассмотренных памятников эти две, кажущиеся различными, гипотезы, вполне могут быть объединены в одну. У многих архаичных народов ушедшие предки являлись защитниками живых от различных неприятностей. Вполне логично, что у древних земледельцев в условиях северной Европы именно «помощь предков» должна была обеспечить защиту от неурожая, приносимых с севера холодов и т. п. В статье А. Тваури связь

чашечников с культом предков подвергается сомнению «...поскольку чашечные камни иногда располагаются очень далеко от поселений и мест погребения». Однако в рамках предложенной гипотезы это противоречие снимается, поскольку поминание предков подразумевается в местах, где это было востребовано.

Следует рассмотреть и другой вариант – не могли ли эти чашки быть местами жертвоприношений каким-либо духам природы? Теоретически это также возможно, но в таком случае, если это приношения, предназначенные каким-либо потусторонним силам, связанным с севером, то они должны быть унифицированы, как это наблюдается в более поздних камнях следовиках. При этом на чашечниках нет унификации, все чашки располагаются хаотично и различного размера. Именно этот нюанс будет скорее свидетельствовать в пользу «индивидуальности» культа предков. Необходимо отметить, что небольшая часть чашек выбивалась и в южной части камней. Это может указывать как на занятость северной части, что и фиксируется, так и на символичность ориентации перед важностью нанесения чашки именно на этом камне (наличие традиции, упрощение ее со временем).

В данной связи представляет интерес особенность чашечного камня Удосолово-1. Этот валун имеет гребень, ориентированный почти по линии северо-юг, возвышение находится в южной части камня, а единственная чашка расположена на втором по высоте выступе, в центре валуна. Также представляют интерес серьезные разрушения породы на камнях Юрьево-1 и Юрьево-2. Гранит рапакиви – далеко не пример прочности, но в данных случаях разрушения касаются плоскости расположения чашек. Возможно, что в какое-то время эти объекты пытались уничтожить как языческие. Подобное могло произойти в XVI–XVII вв. Однако при этом остается открытым вопрос о продолжении традиции использования чашек до этого периода.

Поиск возможных фольклорных упоминаний

Фольклор, упоминающий те или иные почитаемые объекты в данном районе, достаточно хорошо известен, однако в опубликованных источниках и доступных автору полевых записях нет ни одного прямого указания на чашечные камни. С одной стороны, это может показаться странным для издревле населенных окрестностей Копорья, с другой, может указывать на большую древность чашечников относительно других подобных объектов (следовиков). В опубликованных работах удалось найти всего два косвенных свидетельства, возможно, указывающих на камни-чашечники в рассматриваемом регионе:

1) «был богатырь, хотел этими камнями крепость разрушить... не дошел до крепости, оставил камни там» (Конькова, 2009. С. 35). Несмотря на то, что в этой старинной легенде чашки прямо не упоминаются, в ней есть пересечение с эстонскими преданиями о великанах, которые также кидали камни, после чего на этих камнях оставались отпечатки пальцев в виде чашек;

2) «а где-то (в Копорском приходе. – *Прим. авт.*) есть на камнях изображения, указывающие, что поблизости находится тайник с золотом и серебром. На камнях некогда высекли крест, когда-то серп, а еще: лошадиную подкову, человеческую ногу, утку, вилки, ложки, тарелки и тому подобное...» (Паулахарью, 2014. С. 83). Часть перечисленных изображений действительно можно соотнести с известными камнями на землях прихода Копорье. В этом перечне чашкам может соответствовать упоминание «ложек», поскольку как таковых изображений ложек на камнях неизвестно, при этом именно деревянная ложка для жителя деревни начала XX в. будет наиболее похожим на чашки бытовым предметом. Упоминание о кладах под или вблизи «отмеченных» камней является широко распространенной фольклорной интерпретацией каких-либо изображений на камнях («раз на камне есть знак, значит под ним что-то спрятано»).

Выводы

1. Чашечные камни на северо-западе Ижорской возвышенности формируют отдельный ареал памятников этого типа в Ленинградской области, являющийся вторым, после Карельского перешейка, по количеству выявленных объектов.

2. По сопутствующему природному и историческому контекстам выявленные чашечники могут быть обоснованно датированы первой половиной I тыс. и, таким образом, могут являться наиболее древними датированными «культовыми» камнями на территории Ленинградской области.

3. Осмотр найденных чашечных углублений позволяет сделать ряд выводов и предположений о технологических ограничениях и вероятных мировоззренческих представлениях их создателей.

4. Сделанные находки позволили увеличить общее количество известных камней-чашечников в Ленинградской области с 44 до 51 (на 15 %), чашечников Ижорского плато – с трех до 10 (в три раза).

5. Относительная массовость находок чашечных камней позволяет допустить высокую вероятность

в будущем новых открытий подобных памятников в западной и северной частях Ижорской возвышенности.

Источники и литература

- Конькова О. И., 2009. Предания и сказки Водского народа. СПб.
- Малаховский Д. Б., Грейсер Е. Л., 1987. Балтийско-Ладожский уступ // Геоморфология. М. № 1.
- Мизин В. Г., 2018. Чашечные камни на территории Ленинградской области // Культурные камни восточной Европы: Беларусь, Латвия, Литва, Россия. СПб.
- Михайлова Е. Р., Мурзенков Д. Н., Соболев В. Ю., Тарасов И. И., Федоров И. А., Шмелев К. В., 2015. Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2012–2013 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 5.
- Паулахарью М., 2014. Ингерманландия глазами Самули Паулахарью / Велоз экспедиция летом 1911 года. СПб.
- Сакса А. И., 2010. Древняя Карелия. СПб.
- Сакса А. И., 2014. Острова восточной части Финского залива в контексте археологических памятников Эстонии, Финляндии и Карельского перешейка // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 4.
- Юшкова М. А., 2015а. Новая группа памятников I–VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. СПб. № 21.
- Юшкова М. А., 2015б. Комплекс находок римского времени из могильника Малли в Ленинградской области (раскопки 2010–2013 гг.) // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. М.
- Tvauri A. Cup-marked stones in Estonia. Электронная версия: <http://www.folklore.ee/folklore/vol11/stones.htm>